Председатель летел так быстро, что деревенские жители вовсе его не увидели, и лишь выходящие из леса практики, поддерживающие друг друга, чтобы не свалиться от полученных травм и усталости, приметили в небе зелёную фигуру, поблёскивающую в зимнем солнце золотистым отливом. Люди на земле обрадовались, посчитав, что это секта наконец отправила кого-то могущественного им на помощь.

Спустя время прибыли и трое помощников. Войдя в красную зону, они приняли решение разделиться, чтобы как можно скорее отыскать Тилляриона. Но ни у них, ни у главы этого не вышло. Все четверо без толку слонялись по лесу, приближаясь к поляне, на которой находился Тилла, но, не добегая, словно по наитию выбирали другой маршрут. Председатель, что летал по небу и имел куда больший обзор, также по непонятной причине огибал столь искомое место.

Молодому мужчине, сидящему на высокой ветке дерева, надоело наблюдать за метаниями человека в небе. Отвернув от того взгляд, мужчина начал наблюдать за разворачивающимися действиями на поляне.

Если бы Раек хоть на мгновение оторвал взгляд от Тиллы и посмотрел в сторону даже не пытавшегося скрываться мужчины, выбравшего самую лучшую ветвь для обзора, он бы подумал, что этот человек уж больно походил на Вэйса. Лицо, телосложение и одежда были в точь как у учителя Тиллы, только выглядел он чуточку моложе, а белый, как у альбиноса, цвет кожи ни коим образом не добавлял ему лет.

Белоснежная одежда и кожа сливались со снегом. Мужчина мог бы запросто сливаться с зимним пейзажем, если бы не его золотые, чуть ли не сияющие вьющиеся волосы, закрывающие мочки ушей с пробором по центру, и глаза, которые, казалось, могли смотреть в непостижимую даль. Если повнимательнее присмотреться к его рукам, то можно заметить просвечивающиеся через тонкий, словно прозрачный, слой кожи золотистые вены. Такая кровь придавала позолоту и его губам с ногтями, но это не нравилось мужчине, поэтому он красил их в блёклый красный, всё равно ярко выделяющийся на его снежном облике.

Не смотря на различия, он всё равно оставался Вэйсом, правда, в своём настоящем обличье. Посмотрев сначала на Тиллу, а после и на Раека, уже занёсшего револьвер, мужчина прошептал сам себе:

– Давай.

Со слова Вэйса прозвучал первый выстрел. Раек не использовал свою духовную энергию на максимум, проверяя силу соперника. Пуля летела прямиком в сердце Тиллы, не давая парню шанса на уклонение. Единственное, на что осталось время – активировать духовный оберег, к чему тот и прибегнул.

На груди засиял небольшой узор, создавая вокруг Тиллы прозрачный зелёный барьер, по контуру огибающий фигуру в двух сантиметрах от тела, в который и угодила пуля. Это защитило парня от моментальной гибели, но часть энергии от удара не была рассеяна, передавая оставшийся импульс в грудь, откинувший Тиллу на пять метров.

Кувыркаясь, парень разметал часть снега, открывая солнечному свету красную траву, что жаждала упиться его кровью. Наскоро встав с земли, Тилла тут же приметил своего соперника. Это было не сложно, так как Раек за время полёта Тиллы успел приблизиться к нему на достаточное расстояние для ближней атаки. И вновь не осталось шансов на уклонение. Влив ещё больше духовное энергии в барьер, челюсть Тиллы поймала удар кулаком. Его затылок

упёрся в спину и, не истратив инерции, повалил парня наземь.

Ударившись головой, Тилла упёрся ею в холодную поверхность. Его ноги ещё находились в воздухе, быстро облачаясь в пурпурную духовную энергию. Когда его стопы коснулись земли, он моментально оттолкнулся, ускоряя их движение, и сделал кувырок в воздухе, стараясь разорвать дистанцию с оппонентом.

Когда ноги вновь ощутили твёрдую поверхность, Тилла длинными прыжками назад начал отстраняться от противника. Заметив, что Раек продолжает стоять на месте, Тилла остановился, начав оценивать обстановку и выискивая случай сбежать.

– Силён, – произнёс Тилла, пытаясь прощупать своего врага, – ты же так нас и убить можешь.

Раек дрогнул. Приметив это, лицо Тиллы слегка расслабилось, понимая, что убивать его не собираются. В руке парня появился пурпурны схожий с реальным меч, клинок которого он приставил себе к горлу.

– Слушай, уйди по-хорошему. Я не знаю, чего ты хочешь добиться этим, но скажу прямо, тебе ничего не светит, – уверенно выставил ультиматум Тилла.

Чувства Раека были в смятении; долго он простоял, не зная, как поступить. Видя метания соперника, Тилла проявлял явное нетерпение, желая поскорее избавиться от него:

– Уходи!

Не спуская разгневанных глаз с Раека, Тилла сильнее надавил мечом на шею. По лезвию потекла кровь, минуя тонкими струйками кулак и собираясь на навершее. Одна капля соскочила с рукояти, стремясь к красной траве. Но не успела она ещё долететь, как лицо Раека вернулось к спокойному состоянию.

Такая странность не была упущена Тиллой:

«Дело плохо», – подумал парень, начав с ещё большим усердием вливать духовную энергию в оберег.

Капелька упала на стебелёк упоения, скатываясь по нему к земле. К ней тут же поспешили новые, более крупные капли крови, отхаркнутые изо рта Тиллы, получившего мощный удар ногой по левой щеке. Подошва сапога прошлась по лицу, как наждак, стёсывая верхний слой кожи. Тилла еле сумел удержать равновесие, но это оказалось ошибкой, так как вернувшаяся на место голова идеально подставилась под возвращающийся удар пяткой, расчесавший и правую щёку.

Поясница парня согнулась. Он начал заваливаться, но что-то удержало его от падения, придержав за грудь. Это что-то вызвало ужасною агонию в области сердца; на мгновение взор заволокло пеленой.

Когда туман с глаз спал, Тилла, скрючившись, но стоя на ногах, увидел левую руку, крепко удерживающую меч в его груди. Раек не стал выдёргивать клинок, с лёгкостью пробивший барьер, вместо этого рассеяв тот прямо в груди парня и отойдя на несколько шагов назад.

Тилла пошатнулся, выплёвывая изо рта новую порцию крови. На груди разрасталось огромное пятно, перекрывающее бардовым настоящий цвет формы. Лезвие, пройдя тело насквозь, поразило сердце. Благо, оно оказалось достаточно тонким, чтобы Тилла духовной энергией

смог хоть как-то сдерживать кровотечение.

Придерживая рану на груди правой рукой, которая более не держала пурпурный меч, парень сел на корточки, истошно засмеявшись. Подняв безумные глаза на Раека, он сквозь смех заговорил с ним:

– У тебя точно есть какой-то план. Пха-ха, – рассмеялся Тилла, отхаркивая очередную порцию крови. – Ты точно не собираешься убивать, ты сможешь спасти. Ха-ха-пха.

Будучи увлечённым Раеком, Тилла не заметил, как клыкастый рот на браслете из чёрного золота, красовавшийся на его левой руке с разодранным рукавом, выплюнул пережёванные куски предыдущего аксессуара вперемешку с зелёной тканью. Опустошивши рот, браслет довольно заулыбался, начав слабо поблёскивать то ли золотым, то ли чёрным светом.

Тилла засмеялся ещё громче и ещё безумнее, достав из кольца последние пять духовных камней, крепко сжав те в окровавленном кулаке, игнорируя открытую рану, которая засочилась ещё обильнее. Не отрывая глаз от Раека, Тилла полностью укутался густым слоем пурпурной энергии. Напрягши ноги изо всех сил, напоследок, более не смеясь, он произнёс:

– Прощай.

Фигура Тиллы скрылась за плотной стеной поднятого в воздух снега, лавиной навалившегося на Раека. Когда буря утихла, след парня простыл. Раек осмотрел всю поляну, но так никого и не увидел. Грэйс и Меффер не стали смотреть битву, ретировавшись с первым удобным случаем. Ветка, на которой сидел Вэйс, была покрыта толстым слоем снега, никак не привлекая к себе внимания. Раек и подумать не мог, что там совсем недавно кто-то был.

Вернув взгляд на кровавый кратер, парень долго стоял, о чём-то размышляя у себя в голове. На его лице ни один мускул не дрогнул, оставляя физиономию всё такой же спокойной. Выйдя из оцепенения, Раек развернулся и побежал, быстро скрывшись среди стволов деревьев.

***

Глава долго летал над заснеженным лесом с кровавыми полянами, на которых то тут, то там шли сражения между людьми и чудовищами, но самая спокойная, самая заснеженная поляна ему так и не попадалась. Не попалась она и когда снег на ней разметался во все стороны, сделав её схожей с очередным полем боя.

Продолжая поиски, председатель почувствовал два быстрых объекта, пролетающих рядом с ним. Первый приближался к нему с огромной скоростью. Глава был вынужден остановиться. Этим объектом оказалась огромная птица с красными глазами, пикирующая на новую добычу. Вздохнув, председатель отвернулся от неё, проверяя второй объект, но тот уже успел скрыться, превосходя первый в скорости. Но огромная скорость не спасла птицу. На мгновение замерев, её тело сжалось невидимой силой, которая размяла чудовище в птичий фарш.

Посчитав, что и второй объект так же был птицей, не глядя на падающие ошмётки, глава полетел дальше, расширив круг поиска, но так ничего и не найдя. Когда окончательно стемнело, председатель вернулся в деревню, понимая, что неисследованная область стала слишком большой для него одного. Чуть позже по его указу вернулись и трое подчинённых.

***

Разве существуют леса без болот? Так и в этом лесу было своё, скованное подо льдом и застланное снегом холодной зимой. Не было тут никого живого на целые километры, что занимало болото. Был лишь один могучий дуб, крепко держащийся своими корнями, достающими до твёрдой почвы. В этом лесу не было вечнозелёных деревьев, но этот дуб, что удивительно, был исключением. Даже в середине зимы сквозь снег красовалась его ярко-зелёная крона.

Давно единственным движением здесь был лишь ветер. Но сегодняшний вечер стал исключением. Камнем с голубого неба упала фигура, разметав снег, пробив лёд и расплескав алую воду.

Медленно тело расталкивало под своим весом льдины, словно руки, нежно опускавшие Тиллу в воду. Весь он истекал кровью, от былого цвета наряда ничего не осталось.

«Как я мог так оплошать».

Не осталось силы хотя бы пошевелить губами, чтобы выругаться на своё невезение. Алая вода начала набираться в открытый рот, не находя никаких преград на своём пути. С последним выдохом ушла вся жизнь, и веки закрыли закатившиеся глаза. Тиллу затянуло в болото, за ночь закрывшее пробоину новым слоем льда и снега.

http://tl.rulate.ru/book/71348/2276982